

Глава 6

— Я получил его случайно, при таинственных обстоятельствах. Не могу сказать, — загадочно произнес Сюнь Фэн.

Юнь Чэмин опустил взгляд и принялся перебирать костяшки на счетах. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь их сухим щелканьем. Гость сохранял внешнее спокойствие, уверенный в том, что Глава семьи всё же решится попробовать его снадобье.

Иньжуй сгорала от нетерпения, готовая тут же бежать готовить отвар, но хозяин дома молчал, и она не смела его торопить.

— Проводите молодого господина Бяо в аптеку, — наконец сказал Юнь Чэмин.

— Слушаюсь! — просияла служанка и, повернувшись к Сюнь Фэну, повела его за собой. — Молодой господин Бяо, ваше лекарство и вправду сможет вылечить Главу семьи?

«Конечно, нет»

«Но как еще я мог попасть в резиденцию Чжичжи? Как мог увидеть кухню? Главное, чтобы снадобье не оказалось ядовитым»

— Все в руках небес, — многозначительно ответил юноша.

Поскольку Юнь Чэмин постоянно принимал лекарства, госпожа Бай устроила в его резиденции собственную аптеку. Она была недалеко, всего за поворотом. Сюнь Фэн огляделся: здесь было всё, что нужно, включая самые редкие и ценные травы.

— Молодой господин Бяо, я помогу вам собрать травы, — вызвалась Иньжуй.

— Отдохни, — мягко отказался тот. — Я заметил, ты разминала ногу. Наверное, устала стоять.

— А? — она не ожидала, что он заметит ее мимолетное движение.

— Считаю, что это моя просьба, — подмигнул ей юноша. — Мой секретный рецепт никто не должен знать.

Девушка поняла его доброту.

— Тогда... тогда я подожду снаружи, — смущенно пробормотала она.

— Ты что, нарочно меня злишь? — притворно рассердился Сюнь Фэн. — Иди выпей чаю, отдохни. Если ты устанешь из-за меня, кухня расстроится, и я буду виноват вдвойне.

Иньжуй никогда не встречала таких людей. Ее щеки залились румянцем, и она, что-то пробормотав в ответ, убежала. Отбежав на несколько шагов, служанка обернулась и посмотрела в сторону аптеки, ее блестящая коса взметнулась в воздухе.

Сюнь Фэн плотно закрыл дверь, достал из рукава сорванные листья, понюхал — запаха не было. Он отщипнул кусочек, растер в пальцах — выступил зеленый сок. Подумав, он осторожно высунул кончик языка и лизнул.

— Тьфу, тьфу, тьфу! Какая горечь!

Подождав немного и не почувствовав ни боли в животе, ни головокружения, он смело бросил листья в ступку. Затем наугад взял с полки еще несколько трав и тоже кинул их туда. Схватив пестик, он принялся с силой толочь все вместе, пока не получилась липкая зеленовато-черная масса. Выложив ее на марлю, Сюнь Фэн решил скатать шарик.

«Интересно, каково на вкус»

Он отщипнул немного и положил в рот.

— Тьфу, тьфу, тьфу, это же есть невозможно!

«Кухня — нежное создание, как можно давать ей такую гадость?»

Сюнь Фэн пошарил в кармане и нашел завернутый в промасленную бумагу кусочек ириски.

«Добавлю-ка я сахара, нельзя, чтобы ей было горько»

Он раскрошил ириску, смешал с массой и скатал шарик размером с ноготь.

— Готово!

Взгляд Юнь Чэмина переместился с черно-зеленого шарика на сияющее лицо Сюнь Фэна.

— Это и есть твое лекарство?

— Именно, — ничуть не смутившись, ответил тот. — Кухня, попробуй скорее.

— Молодой господин Бяо, вы уверены, что это можно есть? — не выдержала Иньжуй. — Шарик выглядит очень странно.

— Эх, ничего вы не понимаете, — покачал головой юноша. — Чем страннее, тем чудеснее. А чем чудеснее, тем действеннее.

Юнь Чэмин взял лекарство, понюхал, и в его глазах мелькнул огонек.

— Уверен, что это лечит? — снова спросил он.

— Конечно! Ты не смотри, что оно черно-зеленое. Это настоящее сокровище. Я потратил столько сил, чтобы достать хотя бы несколько его листочков. Кузина, присмотрись, видишь, как в черноте пробивается фиолетово-золотое сияние? Это духовная сила, впитавшая в себя за сотню лет эссенцию солнца и луны!

Иньжуй наклонилась поближе.

— Кажется, и вправду что-то фиолетовое...

Глава семьи, не говоря ни слова, проглотил шарик. Едва тот коснулся языка, как во рту разлилась горечь. Но Юнь Чэмин привык к лекарствам и даже не поморщился. Когда же оно начало растворяться, он вздрогнул.

«Неправильно, этот шарик сладкий. Ириски в нем больше, чем трав»

Долгая болезнь сделала его знатоком медицины. Он с первого взгляда понял, что лекарство — подделка. Но зачем Бай Цзин добавил в него сахар?

Видя, что хозяин молчит, Иньжуй встревоженно спросила:

— Глава семьи, ну как? Вам стало лучше? В груди не давит? Дышится легко? Живот не болит?

Юнь Чэмин махнул рукой.

— Оставь нас, мне нужно поговорить с молодым господином Бяо.

Сюнь Фэн насторожился. По идее, от этого шарика не должно было быть вреда. Или он случайно угадал с рецептом?

Когда служанка ушла, Юнь Чэмин заговорил:

— У меня есть несколько вопросов, не ответишь ли ты на них?

— Кузина, что за церемонии, — улыбнулся собеседник. — Спрашивай, что хочешь.

— Чем занимается семья Юнь? — спросил Юнь Чэмин.

— Торговлей, разумеется, — ответил Сюнь Фэн.

— А что главное в торговле?

— Смекалка? — подумав, предположил юноша.

— Нет, честность, — ровным голосом произнес Глава семьи.

Сюнь Фэн понял намек и, стерев с лица улыбку, сказал:

— Говори прямо, что хочешь сказать.

Юнь Чэмин медленно поднялся и подошел к нему. Сюнь Фэн вздрогнул. Сидя он не заметил, но теперь увидел, что кузина была на полголовы выше него. Его лицо было бледным, даже губы потеряли цвет, но глаза горели таким ярким огнем, что юноша невольно отвел взгляд.

— В этом шарике — дереза, атрактилодес, гибискус, астрагал, кодонопсис, эвкоммия и... ириска, — бесстрастно перечислил Юнь Чэмин. — Брат, ты, наверное, не знал, что я разбираюсь в медицине.

Он замер. Сюнь Фэн осознал, что недооценил собеседника, недооценил этого болезненного на вид человека.

Юнь Чэмин смотрел спокойно, словно видя гостя насквозь.

— Я сначала не понимал, зачем ты заговорил о лекарстве. Теперь понял. Если ты хотел угодить мне ради свадьбы, то напрасно. Прости, но я не могу исполнить волю наших отцов. Ты знаешь положение нашей семьи, — он горько усмехнулся. — Я не могу снять это платье. И не могу... не могу выйти за тебя замуж. Брат, у меня есть свой долг, надеюсь, ты поймешь.

Сюнь Фэн не до конца уловил суть, но боялся выдать себя и промолчал.

— В качестве компенсации я могу найти тебе другую хорошую невесту, — добавил Юнь Чэмин.
— Назови любые условия, семья Юнь сделает все возможное.

«Что? Что это значит? Юнь Чэмин не хочет за него замуж? И предлагает найти ему другую невесту?»

«Смешно! Я никогда в жизни не собирался жениться. Если бы не деньги, я бы и близко к ней не подошел. Раз она не хочет, может, стоит воспользоваться моментом, потребовать отступные и уехать?»

«Нет, нельзя уезжать. Зачем размениваться на мелочи, когда можно получить все?»

«Это испытание. Точно, испытание!»

Мысли в голове Сюнь Фэна закружились с бешеной скоростью. Юнь Чэмин — торговец, а у торговцев ум изворотливый. Он наверняка проверяет характер «Бай Цзина». Но хозяин дома просчитался. Он не учел, что его гость — старый мошенник, и ума у него не меньше!

— Кузина, я понимаю твои трудности и уважаю твое решение, — медленно произнес Сюнь Фэн.
— У меня только одно условие.

Юнь Чэмин был удивлен, что тот так легко согласился.

— Говори.

— Это условие...

— Глава семьи, госпожа зовет, говорит, пир начинается!

Сюнь Фэн улыбнулся.

— Тогда поговорим об этом позже.

— Хорошо, — Юнь Чэмин взглянул на него.

Главный зал

Госпожа Бай лично руководила расстановкой блюд. В ее глазах Бай Цзин был спасителем, сошедшим с небес, чтобы выручить семью Юнь из беды, и его следовало принять со всеми почестями.

— Легкие закуски — направо, жареного барашка — в центр, цыпленка — налево, это блюдо любит Лин'эр. Рыбный суп... постой, я, кажется, помню, что Цзин'эр не ест рыбу, он привередлив, говорит, что от нее пахнет тиной. Поставь его в самый конец. И скажи на кухне, чтобы подали освежающий суп «Золото и нефрит».

— Старина Хэ, у тебя память лучше, я не ошиблась?

— Не ошиблись, госпожа, — улыбаясь, ответил управляющий Хэ, помогая расставлять посуду.

— Я тоже помню, что молодой господин Цзин не любит рыбу. С этим даже связана одна история.

Госпожа Бай покачала головой.

— Столько лет прошло, я уже все забыла.

— Глава семьи прибыл!

— Молодой господин Бяо прибыл!

— Ох, — всплеснула руками госпожа Бай, — так быстро, а я еще не все расставила. Быстрее, быстрее.

— Кажется, я пришел слишком рано, — с улыбкой сказал Сюнь Фэн.

Услышав его голос, госпожа Бай обернулась.

— Цзин'эр! — воскликнула она, и ее глаза наполнились слезами.

Юноша, хоть и был удивлен такой реакцией, но, привыкший утешать людей, тут же нашелся:

— Тетушка, если вы заплачете, я не буду знать, куда деть руки. От слез у меня сердце сжимается. Хотите, я расскажу вам анекдот?

Госпожа Бай рассмеялась сквозь слезы.

— Хороший мальчик. Вырос, стал таким послушным и разумным.

Юнь Чэмин наблюдал за этой сценой.

«Бай Цзин хоть и легкомыслен, но умеет радовать матушку. Если я уйду, пусть он останется с

ней»

В этот момент появилась Юнь Гуаньлин.

— В семье Юнь не принято смотреть на обезьяньи представления перед едой, — с усмешкой бросила она.

Атмосфера мгновенно накалилась.

— Блюда поданы, — поспешил вмешаться управляющий Хэ. — Прошу вас, госпожа, садитесь.

Госпожа Бай усадила Сюнь Фэна слева от себя, а Юнь Чэмина — справа. Юнь Гуаньлин, хоть и не выносила внезапно появившегося кузена, демонстративно села прямо рядом с ним.

Сюнь Фэн нашел девушку забавной и решил заговорить первым.

— Госпожа Лин, у меня есть развлечение получше обезьяньих представлений. Хотите посмотреть?

Она не знала, что ответить. Ее неприязнь была очевидна, и Бай Цзин должен был бы ее избегать. Но он не только не делал этого, а наоборот, пытался ей угодить. Юнь Гуаньлин насторожилась. «Он либо глуп, либо очень хитер».

— Ладно, ладно, — вмешалась госпожа Бай, заметив недовольство дочери. — Все развлечения — потом. Пора ужинать. Чэмин, налей Цзин'эру супа.

Сюнь Фэн был доволен.

— Будь так добра, кузина, — с улыбкой сказал он.

Юнь Чэмин окинул взглядом стол и налил ему тарелку рыбного супа. Госпожа Бай хотела было его остановить, но Глава семьи уже протянул подношение.

— Брат, прошу.

Тот взял суп.

— Эта рыба водится только в Сунцзяне, — произнес Юнь Чэмин. — Она очень вкусная и в ней мало костей. Попробуй, брат.

Сюнь Фэн заметил, что тон собеседника стал теплее, и решил, что его тактика сработала.

«Ха-ха, отступление для нападения — отличный ход!»

Он зачерпнул ложку супа, попробовал и похвалил:

— И вправду, как ты и сказала, кузина, очень вкусно.

Палочки в руке госпожи Бай со звоном упали на стол.

— Цзин'эр, ты... ты же не ешь рыбу?

<http://bllate.org/book/16000/1441745>